

14 ЯНВ 1975

торый и вдохнуть в него жизнь — первая и единственная задача. В более чем половине спектаклей из репертуара театра Шамиль Жунусов играет главные роли, что позволяет назвать его одним из ведущих актеров.

Увлечение актера классическим репертуаром и, в частности, пьесами Шекспира, Гоголя, Чехова пришло не сразу. И в общем-то не от хорошей жизни. Только недавно в современной советской драматургии появились пьесы Вампилова, Шукшина, Дворецкого, занявшие прочное место в репер-

туару корифея казахской сцены. И оно уже никогда не оставляло Жунусова — ни во время учебы в актерской студии при драмтеатре имени М. Ауэзова, ни в дальнейшей работе в Караганде.

Уроки народного артиста республики, нынешнего главного режиссера «ауэзовского» театра А. М. Мамбетова остались в памяти надолго. «Мамбетов нас «обстругивал», придавал нужную форму, а отшлифовывались мы на сцене, в массовках — наблюдая за игрой лучших актеров Казахстана...».

...Драма казахского драматурга С. Жунусова «Доченька, тебе говорю» пользуется большой популярностью. Сюжет ее прост и трагичен — о постепенной деградации когда-то хорошего специалиста, семьянина зоотехника Кумара. Причина тому — водка. В карагандинском театре роль Кумара исполняет Шамиль Жунусов. И, наверное, те, кто видел этот спектакль, сохраняя в памяти сцену сумасшествия Кумара на почве алкоголизма, его душераздирающий монолог, где перемешалось все — и боль серд-

ца за судьбу дочери, и сознание собственного бессилия, физического и духовного... Семь минут длится монолог. Семь минут на сцене один актер. Семь минут он держит зал в напряжении...

«Я очень боялся за эту сцену», — говорит Жакып Омаров. — Она была испытанием не только для Жунусова, она была проверкой творческих возможностей всей постановочной группы. Роль Кумара доверили Жунусову. И мы не ошиблись...».

Эту работу карагандинского театра трижды ставили по просьбе зрителей по республиканскому телевидению. Сотни откликов, и в них благодарности за отличное исполнение ролей, за огромное воспитательное воздействие спектакля. Что может быть выше этой признательности людей!

У многих из нас есть своего рода эталон в работе, по которому мы равняемся. Актерский идеал Шамиля Жу-

ЛЮБОВЬ МОЯ, ТЕАТР

Люди искусства

ЕЩЕ великий просветитель и поэт Абай Кунанбаев мечтал литературно обработать народную легенду об Енлик и Кебеке — этих казахских Ромео и Джульетте, но не успел... Завещание акына выполнил Мухтар Ауэзов. И именно с этой пьесы начинается казахская драматургия, а днем зарождения национального театра считается тот день, когда в урочище Ералы, на тое в честь выдачи замуж внучки Абая — Акыш, несколько молодых семипалатинских семинаристов во главе с Ауэзовым разыграли сцену из «Енлик—Кебека».

С тех пор пьеса, вошедшая в золотой фонд классики советской драматургии, не сходит с подмостков театров Казахстана.

Актера Карагандинского казахского театра драмы имени С. Сейфуллина Шамиля Жунусова я увидел впервые в «Енлик—Кебеке». Роль ему досталась, как говорят актеры, не «выигрышная» — Жунусов играл Кенгирбая, деспота и тирана. Все в этом властолюбивом богаче восстает против «незаконной» любви Енлик и Кебека.

Есть актеры, умеющие с первым выходом на сцену приковать к себе внимание. Трудно сначала определить, чем это вызвано: походкой ли, сразу заставляющей понять злой и мстительный характер степного богача, привыкшего повелевать, или же жестом, мимикой, голосом, вселяющим в вас веру в истинное существование подобного человека и во все происходящее на сцене. Это и есть, как мне кажется, проявление актерского мастерства высокой пробы: вы уже находитесь во власти событий столетней давности, сердце ваше сжимается от жалости к горькой любви Енлик и Кебека...

То, что небольшую роль Кенгирбая Шамиль Жунусов исполняет с таким блеском, вполне объяснимо. Это credo актера — нет больших и малых ролей, есть сцена, зрители, есть образ, создать ко-

туарах ведущих театров страны. Но этого пока нельзя сказать о казахской национальной драматургии, где все еще редки хорошие сценарии на современные темы — о рабочем классе, о советской интеллигенции. Показать духовный мир человека нашей страны, строителя коммунизма — заветная мечта каждого незаурядного актера, и их многочисленные интервью и анкеты лишней раз показывают это.

Шамиль Жунусов тоже «в обиде» на драматургов. Для него самое нежеланное — скучная пьеса, скучная роль. «Если это бывает, я пытаюсь разнообразить, воодушевить своего героя. Импровизация — качество, актеру необходимое. Чувствуешь фальшь в словах, поступках своего героя — и все внутри тебя восстает, кричит — нет, не так надо здесь говорить, не так делать... Самое страшное — потерять контакт со зрителем...».

И верно — незримые нити, связывающие актера с залом, настолько хрупки, что малейший неточный жест, заминка — и они разрываются. Это сразу же улавливают обе стороны. И как трудно потом восстановить эту связь, заставить зрителя поверить в своего героя!

— Жунусов не играет, он живет в образе, — говорит главный режиссер театра Жакып Омаров. — Обратите внимание на его движение: по сцене. Вот в спорте есть такое выражение — хорошо чувствовать партнера, поле ринг. И у нас, актеров, бытует та же терминология: чувство сцены, правильное движение. Ведь иногда один рассчитанный поворот корпуса, наклон головы может заме-

Жунусова — народный артист СССР Николай Черкасов. Он готов часами говорить о нем. «Черкасов мудр и громаден как человек в роли академика Дронова, великолепен в «Дон-Кихоте». Меня привлекает в Черкасове главная черта его таланта — в любой роли быть великим актером и великой личностью. И еще — Черкасов всегда был великим тружеником. До совершенства работать над ролью, учиться — у коллег по театру, у жизни — это то, что я считаю основным».

Актер карагандинского драмтеатра Шамиль Жунусов еще молод. Он в поисках своего «я» в искусстве, это видно по ролям различного плана, исполняемым им в трагедиях и комедиях, драмах и сатирических постановках, где неизvestный герой Тагдыр соседствует с полководцем Каниязом, а завскадом Жанай со стариком Момыном. Он в поиске — а значит, Шамиля Жунусова ждут еще большие успехи и признание зрителей.

С. МУРАТОВ

НА СНИМКЕ: Шамиль ЖУНУСОВ перед выходом на сцену.

294